

УДК 31'373.72

ББК 81.033

Г 63

Гольев А.А.

Адъюнкт заочной формы обучения кафедры германских языков Военного университета г. Москвы, e-mail: algolyev@yandex.ru

**Лингвокультурологические особенности перевода пословиц и поговорок на русский, английский и эстонский языки
(на примере переводов романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка»)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выявленных в текстах перевода произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» на русский, английский и эстонский языки. Изучена семантика выявленных пословиц и поговорок. Показано, что язык, являясь частью культуры, отображает национальную специфику объективной картины мира. Установлено, что информация, закодированная в языке автором текста перевода, организует у читателя отображение той действительности, к которой принадлежат переводчик и читатель.

Ключевые слова:

Лингвокультурология, пословица, поговорка.

Golyev A.A.

Graduate student of tuition by correspondence of the German Languages Department, Military University of Moscow, e-mail: algolyev@yandex.ru

Lingual-culturological features of the translation of proverbs and sayings into the Russian, English and Estonian languages (as shown by the translations of the novel of Jaroslav Hašek «The Fateful Adventures of the Good Soldier Švejk During the World War»)

Abstract:

The comparative analysis is made of the proverbs and sayings revealed in the translation texts of Jaroslav Hašek's work "The Fateful Adventures of the Good Soldier Švejk During the World War" in the Russian, English and Estonian languages. Semantics of the revealed proverbs and sayings is studied. The language, being part of culture, displays national specifics of an objective picture of the world. It has been established that information coded in language by the author of the translation text, organizes, display of that reality at the reader to which the translator and the reader belong.

Keywords:

Lingual culturology, proverb, saying.

В последние десятилетия заметно изменились подходы к исследованию фразеологии языков различных культур. Сопоставительные исследования в данной области приобретают все большую актуальность. Выявляются сходства и различия в системах разных языков, что немаловажно для создания эффективной межкультурной коммуникации.

Внимание к вопросам сопоставительного языкознания объяснимо, так как дает возможность наиболее полно уяснить механизм функционирования отдельного явления в каждом из языков и использовать полученные сведения для комплексного контрастивного описания сопоставляемых языков.

Уникальность фразеологической картины мира каждого национального языка заключается в особом соотношении общего, типологического и национального, специфического. Сопоставительный метод помогает выявить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут остаться незамеченными при анализе внутриязыкового материала.

В данной статье предпринята попытка углубленно проанализировать функциональные аспекты лингвокультурологических критериев перевода пословиц и поговорок на типологически различные языки (русский, английский, эстонский). Объектом исследования работы являются тексты переводов произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» на русский, английский и эстонские языки. Предмет исследования – выявленные пословицы и поговорки в текстах перевода.

Приступая к переводу художественного произведения, переводчик неизбежно сталкивается с противоречивыми требованиями. С одной стороны, ему необходимо придерживаться правила, согласно которому перевод должен быть максимально близким к исходному языку. С другой стороны, переводчик вынужден адаптировать язык перевода к той культу-

ре, на язык которой осуществляется перевод. При последнем варианте неизбежно изменение аутентичности исходного текста, появление некоторых лингвистических несоответствий, вызванных объективной разностью между культурами языка перевода и языка оригинала.

Перевод художественного текста на родной язык сродни искусству, ведь «художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводимом языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» [1: 146].

Лингвокультурология – относительно молодая наука. К предистории науки о взаимодействии языка и культуры можно отнести начало XIX века. Эта тема разрабатывалась братьями Гримм, а также нашла свое продолжение в России во второй половине XIX века в работах Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева и А.А. Потебни. На понимании единства языка и культуры основывалась известная гипотеза Сэпира-Уорфа. В конце XX века в круг интересов лингвокультурологов вошел не только язык, но и дискурс, в котором разными языковыми и дискурсивными единицами представлен соответствующий образ мира.

Широкий круг ученых, занимающихся данной проблематикой (В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.В. Красных, В.А. Маслова, Е.Р. Тарасов, В.Н. Телия, Е.Е. Юркова и др.), выработали основные теории и методы лингвокультурологии. В обобщенном виде можно дать такое определение: лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией

на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общественных ценностей)» [2: 125].

Для проведения лингвотипологического и лингвокультурологического анализа были использованы лексические единицы переводов произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» на русский (П.Г. Богатырев) [3], английский (С. Parrott) [4] и эстонский (L. Remmelgas) [5] языки.

Все эти переводы признаны в своих странах эталонными, поэтому в нашу задачу не входит исследование, насколько верно, правильно и точно переводчик каждого из языков выбрал способ перевода, применил те или иные лексические единицы.

Объектом для анализа стали выявленные в текстах перевода случаи употребления переводчиком пословиц и поговорок как единиц, которые рельефно отражают эмоциональную атмосферу произведения и несут в себе элементы культуры языка перевода. В текстах перевода было выявлено 44 случая использования переводчиком данных лексических единиц.

При анализе выбранных ФЕ были обнаружены различия, обусловленные тем, что языки перевода принадлежат к различным культурам.

По этому поводу предельно емко высказался известный специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров: «Перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. В переводе находят свое отражение ситуация порождения исходного текста и ситуация перевода. Едва ли удастся адекватно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктом, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неизбежно сказывается на конечном результате» [6: 215].

Отобранные для анализа лексические единицы можно условно разделить на три группы: первая, в которой лексические расхождения во всех трех случа-

ях перевода минимальны, вторая, в которой встречаются случаи лексической вариативности в одном из вариантов перевода, и третья, в которой во всех трех языках перевода используются различные словестные конструкции, подчеркивающие разность культур. Приведем несколько примеров из каждой группы.

1. *Ум хорошо – два лучше* [3: 28], *several heads are wiser than one* [4: 4], *üks pea on hea, mitu pead parem* [5:10]; *осторожность – мать мудрости* [3:64], *caution is the mother of wisdom* [4: 47], *ettevaatus on tarkuse ema* [5: 53]; *все дороги ведут в Рим* [3: 242], *all roads lead to Rome* [4: 241], *kõik teed viivad Rooma* [5:255]; *кому суждено быть повешенным, тот не утонет* [3: 282], *he that is born to be hanged will never be drowned* [4: 285], *kellele on määratud surra poomise läbi, see ei upu* [5: 300]; *что Бог ни делает, все к лучшему* [3: 340], *what God ordains he ordains well* [4: 343], *mis jumal teeb, on hästi tehtud* [5: 361]; *если гора не идет к Магомеду, то начальник конвоя должен идти* [3: 317], *if the mountain won't go to Mahommed the escort commander must go* [4: 322], *kui magi ei lähe muhamedi juurde, siis peab eskord ülem ise minema* [5: 338].

2. *Каков поп, таков и приход* [3:157], *like master like dog* [4: 145], *nagu härra ees, nii tentsik tagant järele* [5: 156]; *прошел огонь и воду и медные трубы* [3: 253], *he's a cunning one* [4: 255], *on tulest ja vest läbi käinud sell* [5: 268]; *осторожность – мать мудрости* [3: 361], *discretion is the better part of valour* [4: 366], *ettevaatus on tarkuse ema* [5:384]; *явилось камнем преткновения* [3: 462], *was the big snag* [4: 480], *sai komistuskiviks* [5: 501]; *нет худа без добра* [3: 583], *every cloud has a silver lining* [4: 612], *pole halba heata* [5: 636]; *установился как баран на новые ворота* [3: 631], *what are you gawking at me for* [3: 662], *põrnitses nagu vasikas vastest väravat* [5: 687].

3. *Если бы да кабы, то во рту росли бобы* [3: 270], *if ifs and ans were pots and*

pans [4: 272], *oleks seal küüined, ta roniks puu otsa* [5: 286]; *деньги ваши будут наши* [3: 332], *my aunt – your aunt* [4: 335], *täna mulle, homme sulle* [5: 353]; *как аукнется, так и откликнется* [3: 357], *all they that take the sword shall perish with the sword* [4: 362], *kuidas kuts külale, nõnda küla kutsale* [5: 381]; *я его правая рука* [3: 422], *we're hand in glove* [4: 434], *oleme nagu särk ja püksid* [5: 452]; *останутся несолоно хлебавши* [3: 539], *no one get even a lick of it* [4: 566], *limpsaku keelt* [5: 589]; *что в лоб, что по лбу* [3: 645], *six of one and half a dozen of the other* [4: 580], *üks kama kõik* [5: 705] *что на уме, то и на языке* [3: 691], *calls a spade a spade* [4: 732], *ütleb seda, mis ta mõtleb* [5: 756].

К сожалению, в рамках данной статьи нет возможности широко раскрыть все особенности каждой из лексических групп. Однако, несомненно, следует сделать обобщающий вывод о том, что разность культур, к которым принадлежат переводчики текстов на русский, английский и эстонский языки, неизбежно накладыва-

ет определенный отпечаток на текст перевода. Поэтому можно согласиться с М.П. Ахиджаковой в том, что «художественный текст воспроизводит особым образом некоторый фрагмент действительности, фиксируя специфические особенности вербального и невербального поведения ментального сознания данного этноса и особенности «стандартов» порождения восприятия речевых произведений, принятых в той или иной культуре» [7: 185].

Таким образом, можно утверждать, что при переводе любого текста с исходного языка на родной неизбежны искажения, поскольку информация, заложенная в языке оригинала, сложным образом взаимодействует с типологией и культурой языка перевода. В результате работы переводчика появляется новый текст – текст перевода, в котором закодирована новая информация. Читатель воспринимает эту информацию адекватно, так как принадлежит к одной культуре с автором нового текста, находится в одном с ним информационном поле.

Примечания:

1. Комисаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 251 с.
2. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999. С. 125-126.
3. Гашек Я. Похождения храброго солдата Швейка во время мировой войны / пер. с чеш. П.Г. Богатырева. М.: АСТ: Астрель. 2010. 745 с.
4. Hašek J. The Good Soldier Švejk and his fortunes in the world war / transl. C. Parrott. Penguin Books, 2000. 752 p.
5. Hašek J. Vahva sõduri Švejki juhtumised maailmasõja päevil / tõlk. L. Remmelgas. Tallinn: Eesti raamat, 1975. 820 lk.
6. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Междунар. отношения, 1973. 245 с.
7. Ахиджакова М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 181-187.

References

1. Komissarov V.N. Theory of translation. M.: Vyssh. shk. 1990-251 pp.
2. Vorobyov V.V. On the status of linguistic culturology // The IX International congress of MAPRYaL. The Russian language, literature and culture at the turn of the century. V.2.

- Bratislava, 1999. P. 125-126.
3. Hašek J. «The Good Soldier Schweik», trans. from Czech by P.G. Bogatyrev. M.: AST: Astrel. 2010. 745 pp.
 4. Hašek J. The Good Soldier Švejk and his fortunes in the world war / transl. by C. Parrott. Penguin Books, 2000. 752 pp.
 5. Hašek J. Vahva sõduri Švejki juhtumised maailmasõja päevil / tõlk. L. Rimmelgas. Tallinn: Eesti raamat, 1975. 820 lk.
 6. Komissarov V.N. A word on translation. M.: Mezdunarodnye otnosheniya. 1973. 245 pp.
 7. Akhidzhakova M.P. Intercultural bases in the text aspect of modern linguistics // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2012. Iss. 1. P. 181-187.